

песчаные и песчано-ракушечные пляжи, косы, острова и пересыпи, встречаясь на береговых валах среди кустов полыни и колосняка, в песчаной приморской степи, на галофильных лугах, в зарослях тростника, в посадках лоха, скумпии, тамарикса и т. д., и отсутствует лишь на лишенной растительности прибойной полосе пляжа. Встречается также в юго-западной части Нижнеднепровских песков, где отмечена на лугах, в дубово-березовых колках, в понижениях между дюнами, в посадках сосны, белой акации, лоха и в лесополосах из различных пород.

SUMMARY

Three subspecies of *Lacerta agilis* are established for the South Ukraine: *chersonensis*, *exigua* and *euxinica*. The latter, previously known only in Roumania, is reported for the first time for U.S.S.R. fauna. Ukrainian populations of *L. agilis euxinica* are described with reference to their general occurrence, geographic distribution, habitat and overlapping with ssp. *exigua*.

Определитель земноводных и пресмыкающихся фауны СССР / А. Г. Банников, И. С. Даревский, В. Г. Ищенко и др.— М.: Просвещение, 1977.— 414 с.

Прыткая ящерица. Монографическое описание вида. / Отв. ред. А. В. Яблоков.— М.: Наука, 1976.— 374 с.

Цемш И. О. До питання про значення Дніпра як зоогеографічної межі.— Тр. зоол. музею. / Київ. ун-т, 1941, 1, с. 307—311.

Щербак Н. Н. Земноводные и пресмыкающиеся Крыма (Herpetologia Taurica).— Киев: Наук. думка, 1966.— 240 с.

Fuhn I. E., Vancsea S. Reptilia (Testoase, Sopirle, Serpi).— 352 р.— Bucuresti, 1961.— (Fauna Republicii Populare Romine; Vol. 14. Fasc. 2).

Fuhn J. E., Vancsea S. Die innerartliche Gliederung der Zauneidechse (*Lacerta agilis*) in Rumänien (Reptilia, Lacertidae).— Senckenb. biol., 1964, 45, 3/5, p. 469—489.

УДК 598.33(470.6)

Б. А. Казаков, В. П. Белик, А. М. Пекло, П. А. Тильба

КУЛИКИ (AVES, CHARADRIIFORMES) СЕВЕРНОГО КАВКАЗА СООБЩЕНИЕ III

В настоящем сообщении обобщен литературный и оригинальный материал по распространению, численности и фенологии щеголя, поручейника, перевозчика, мородунки, круглоногого плавунчика, турухтана, кулика-воробья, белохвостого песочника, краснозобика, чернозобика, исландского песочника, песчанки и гризовика, встречающихся в долинах Нижнего Дона, Западного и Восточного Манычей, Кубани и рек Восточного Приазовья, Кумы и на Черноморском побережье Кавказа.

Щеголь — *Tringa erythropus* (Pall.). Пролетный вид. Сведений о миграциях этого кулика на Северном Кавказе недостаточно. Е. В. Козлова (1961)* отмечает, что первые щеголи на Черноморском побережье Украины и Кавказа появляются во II декаде апреля. В низовьях Дона первые птицы отмечены нами 3.IV 1969 г. На Кубани близ г. Краснодара стайка из 10 птиц встречена 13.V 1973 г. (Пекло, 1980). Отдельные их стайки в дельте Кубани встречали до начала III декады мая (Очаповский, 1962). В коллекции Зоологического музея МГУ (ЗМ МГУ) хранятся шкурки щеголов, добытых 24.VII 1908 г. близ г. Ростова и 25.VI 1921 г.— в окр. г. Новороссийска.

Осенние миграции щеголов начинаются в августе. Так, в коллекции ЗМ МГУ хранится экземпляр, добытый 19.VIII 1921 г. на Кубанском лимане близ ст. Благовещенской. В низовьях Дона мы отмечали этих куликов с начала сентября по III декаду октября. В коллекциях ЗМ МГУ и кафедры зоологии РГУ (КЗ РГУ) хранятся экземпляры, добытые

* Список литературы будет приведен в сообщении IV.

4.IX 1958 г. на р. Шалушка (Кабардино-Балкария), 10.X 1907 г.— в окр. г. Ростова и 12.X 1965 г. близ г. Приморско-Ахтарска.

Поручейник — *Tringa stagnatilis* (Bechst.). На весенном пролете добыты 10—17.III 1921 г. в окр. г. Новороссийска (колл. ЗМ МГУ) и 6.IV 1972 г.— в низовьях Дона. Указание на гнездование этих птиц в Предкавказье не подтвердилось. Оно было основано на встречах, по-видимому, холостых особей. Так, в Приазовье этих птиц встречали в июне и июле (Саардинаки, 1908; Очаповский, 1962; коллекции ЗМ МГУ и КЗ РГУ). Однако не исключена возможность гнездования этого вида на Нижнем Дону. Так, на заливном лугу в пойме Дона в Цимлянском р-не 17.VI 1979 г. отмечены птицы, тревожащиеся на гнездовом участке.

На осеннем пролете встречается в дельтах рек и на морском побережье Восточного Приазовья. Пролет начинается, очевидно, во II половине июля. Слабая волна пролета зарегистрирована в Цимлянском р-не в 1979 г. в конце августа — начале сентября. Пролет в Восточном Приазовье продолжается до конца октября (Очаповский, 1962).

Перевозчик — *Actitis hypoleucus* (L.). Гнездящийся и пролетный вид. Обычен на гнездовые только на реках предгорной и горной частей Северного Кавказа (Степанян, 1954; Волчанецкий, Пузанов, Петров, 1962; Моламусов, 1966; наши наблюдения). Указания на возможность гнездования этого вида в Приазовье (Саардинаки, 1908; Алфераки, 1910; Кистяковский, 1932) не подтвердились. В течение всего лета перевозчики встречаются на Пролетарском водохранилище (Петров, Миноранский, 1962; наши наблюдения). В коллекции КЗ РГУ хранится шкурка самки, добытой на Усть-Манычском водохранилище. На Веселовском водохранилище летные выводки отмечены нами в августе 1962 и 1963 гг. Одиночные птицы встречались на Черноморском побережье Кавказа близ г. Новороссийска в июле. Все эти наблюдения относятся, несомненно, к холостующим особям и осенним мигрантам. Так, 20.VII 1978 г. на р. Белой близ ст. Даховской (Краснодарский край) в гнездовом биотопе перевозчика добыта птица-мигрант, в полости тела и под кожей которой было большое количество жира.

Весной перевозчики появляются на реках северного склона Кавказа в конце марта — начале апреля (Аверин, Насимович, 1938; Степанян, 1954; Моламусов, 1966; и др.). Примерно в это же время они встречаются в Восточном Приазовье (Очаповский, 1962; наши наблюдения) и в долине Западного Маныча. Отдельные особи зарегистрированы на водоемах Западного и Восточного Манычей во II—III декадах мая.

Сведений о гнездовании перевозчиков на реках Северного Кавказа мало. На р. Белой (приток р. Кубани) на участке ст. Даховская — с. Хамышки взрослые птицы и их птенцы обитают на галечниковых берегах и отмелях. На 1 км маршрута здесь встречается 2—3 пары. Гнездо с кладкой из 4 яиц найдено здесь в пойменном лесу в 20 м от берега и в 8 м от старицы. Размеры гнезда: диаметр гнезда — 115 мм, диаметр лотка — 85, глубина лотка — 38. Размеры яиц: 34,0×26,7 мм; 36,9×26,4; 35,0×25,7; 35,5×25,8. Гнездо располагалось на листовой подстилке среди редкого, низкорослого подроста бук. 14.VII в гнезде одновременно вылупились птенцы. Их вес: 8,5—9,0 г. Самка в течение первого дня обогревала птенцов. На следующий день с утра взрослые птицы старались увести птенцов на берег реки и кормить не пытались. Самка и самец периодически обогревали их в этот день. Птенцы пытались самостоятельно отыскивать корм среди листовой подстилки в пространстве, ограниченном искусственной преградой. У одного птенца, вскрытого на 3-й день утром, в желудке обнаружены хитин и растительные остатки. Молодая летная птица добыта на отмели этого участка реки — 10.VI 1975 г., а птенец, на маховых перьях которого начали разворачиваться опахала, — 28.VI 1977 г.

Осенние миграции перевозчиков протекают диффузно. На прудах и по берегам водохранилищ Предкавказья птицы-мигранты этого вида

встречаются с I декады августа. В это же время они появляются и в низовьях Дона. Их миграции начинаются, как уже отмечалось, раньше. Осенний пролет в пределах региона, по данным ряда авторов (Козлова, 1961; Очаповский, 1962; Моламусов, 1966), продолжается до середины сентября, а по нашим наблюдениям в Восточном Приазовье,— до конца этого месяца.

Мородунка — *Xenus cinereus* (Güld.). Встречается на пролете крайне редко. В Восточном Приазовье в первых числах июля ее отмечал С.Н. Алфераки (1910). В. С. Очаповский (1971; 1973) зарегистрировал их в сентябре 1964 г. у ст. Бриньковской (Приморско-Ахтарский р-н Краснодарского края) и 3.IX 1967 г. на берегу Шенджийского водохранилища у аула Шенджий (Адыгейская АО). Одна птица добыта нами на берегу Кизилташского лимана в Анапском р-не (Черноморское побережье данного региона) 15.VIII 1972 г.

Круглоносый плавунчик — *Phalaropus lobatus* (L.). Пролетный вид. В отечественных орнитологических сводках (Козлова, 1961; и др.) распространено мнение о том, что на юге Европейской части СССР этот вид редок и основное направление сезонных миграций идет вдоль восточного побережья Каспия.

На весеннем пролете в Приазовье круглоносый плавунчик не встречен. Нами отмечены только 3 птицы у аула Лакшукай (близ г. Краснодара) 18.IV 1974 г. На Пролетарском водохранилище, а также на водоемах Восточного Предкавказья этот вид многочислен. Пролет плавунчиков начинается в конце апреля и продолжается весь май и часть июня (Петров, Миноранский, 1962; наши наблюдения). Особенно большие скопления плавунчиков встречались нам в III декаде мая 1969 г. в восточной солоноватоводной части Пролетарского водохранилища. Здесь птицы в массе кормились на акватории и по берегам куколками и имаго комаров-толкунцов. Яичники 4 самок, добытых 21—24.V, были увеличены, фолликулы в них достигали 2—3 мм. Семенники 2 самцов, добытых тут же, имели размеры: левый 6,7—8,2×4,7—5,0 мм, правый 5,4—6,5×4,0—5,3 мм. К самцу-подранку подсаживались сразу несколько самок. Под кожей и в полости тела добытых птиц были большие запасы жира. Мы неоднократно наблюдали, как большие стаи плавунчиков взлетали вечером с водоема, набирали высоту и скрывались из поля зрения. Наконец, все перемещения стаек этих куликов на водохранилищах долины Западного Маныча осуществлялись с запада на восток. На акватории пресноводного Веселовского водохранилища плавунчики не задерживаются, хотя в мае здесь обычны, но на рисовых полях в окрестностях этого водоема они кормятся. Так, 15—19.V 1975 г. нами учтено на залитых водою чеках 67—70 особей на 1 км². Здесь небольшие стайки этих куликов встречались до конца мая. Таким образом, в Приазовье, очевидно, существует весенний миграционный путь. Птицы без остановок перемещаются над водоемом вдали от берега, как это мы наблюдаем на Веселовском водохранилище, и становятся недоступными для наблюдателей. Они делают остановки (и доступны наблюдателям) только в местах кормежки на таких солоноватоводных водоемах, как Пролетарское и Чограйское водохранилища, обладающие большими запасами *Tendipedidae*.

Круглоносые плавунчики встречаются в Предкавказье и в летнее время. Так, В. А. Миноранский и В. И. Харченко (1967), не указывая дат, называют этот вид «летающим» в Приазовье. Термин «летающий», к сожалению, не объясняет существа явления. Нами, например, эти птицы отмечены 7.VII 1967 г. на Беглицкой косе близ г. Таганрога, а 8—10.VII 1969 г. их небольшие стайки встречены на Пролетарском водохранилище. На рисовых полях в окр. Веселовского водохранилища плавунчики вновь появляются в I половине июля. На Западном Маныче и в Приазовье их добывали 14, 24 и 25.VII (колл. КЗ РГУ). О появлении первых плавунчиков в Приазовье в середине июля сообщал и С. Н. Алфераки (1910). Известно, что самки плавунчиков отлетают с мест гнез-

дования рано и кочуют по водоемам южных районов нашей страны (Козлова, 1961). Очевидно, во всех отмеченных случаях имели место встречи с отгнездившимися самками.

Основная масса пролетных плавунчиков появляется на осенней миграции в Предкавказье в I декаде августа. Стai состоят из молодых и перелинявших взрослых птиц. На Черноморском побережье данного региона (Кизилташская коса) пролетные кулики зарегистрированы 31.VIII, 2,5 и 7.IX 1977 г. Интенсивный пролет этого вида в Предкавказье продолжается до начала октября (колл. ЗМ МГУ; КЗ РГУ; наши наблюдения). Последние плавунчики отмечены на Пролетарском водохранилище 4.XI 1973 г.

Турухтан — *Phylomachus pugnax* (L.). Массовый пролетный и кочующий вид равнинной части региона. Весенний пролет в дельте Кубани (Очаповский, 1962) и низовьях Дона начинается обычно в III декаде марта. В 1961 г. первые стai в низовьях Дона отмечены 9.III. Массовый пролет этих куликов в Приазовье, пойме Дона и долине Западного Маныча начинается в I декаде апреля и продолжается до конца мая. Первые пролетные стайки состоят из самцов в промежуточном наряде. В начале апреля в стайках уже встречаются начавшие одеваться в брачный наряд самцы (на 50 особей 1—2 в брачном наряде) и самки. В мае все самцы уже одеты в брачный наряд и токуют. Большие скопления турухтанов в это время встречаются на мелководьях водохранилищ Западного Маныча (особенно Пролетарское водохранилище) и восточной части региона, на влажных участках пойм всех рек, рисовых чеках. На последних во II декаде мая 1975 г. (Веселовское водохранилище) численность турухтанов составляла 325—334 особи на 1 км². В конце мая — начале июня их численность повсеместно быстро снижается. В июне встречаются бродячие холостые особи.

В I декаде июля численность турухтанов на водоемах вновь начинает возрастать и достигает максимума в конце августа — начале сентября. В начале июля в стаях встречаются преимущественно самцы в брачных нарядах. В конце этого месяца стai состоят уже из линных самцов и самок. Во время осенних миграций турухтаны редко кормятся на водоемах. Основными местами их кормежки являются поля убранных злаков (пшеница, ячмень, просо, рис). В это время они совершают регулярные суточные миграции с водоема на поле и обратно. К концу сентября основная масса турухтанов отлетает. На Пролетарском водохранилище их скопления зарегистрированы в 1967 г. в I декаде октября. Последняя встреча в низовьях Дона — 1.XI 1971 г. В. С. Очаповский (1967) встречал этих птиц на Шапсугском водохранилище (Краснодарский край) в конце января.

Кулик-воробей — *Calidris minuta* (Leisler). Многочислен на пролете на морском побережье и мелководных участках Манычских водохранилищ. На весеннем и осенном пролетах кулики-воробьи образуют с чернозобиками смешанные стai. Они кормятся на илистых берегах, на залитых водой участках солонцов, образуя иногда огромные скопления.

Весенний пролет этих куликов, как отмечал В. С. Очаповский (1962), в Восточном Приазовье начинается в I декаде апреля, а в отдельные годы и в конце марта, и продолжается на всей территории Предкавказья до конца мая. В мае кулик-воробей — один из самых массовых куликов водоемов долины Западного Маныча. Особенно большие скопления их зарегистрированы нами в это время на рисовых полях вдоль Веселовского водохранилища (1250 экз/км² 15.V 1975 г., стai по 250—500 особей) и на Пролетарском водохранилище (на озере Маныч-Гудило в III декаде мая 1969 г. большие скопления на мелководьях).

Небольшие стайки куликов-воробьев встречаются на водоемах Предкавказья все лето. Так, В. С. Петров и В. А. Миноранский (1962) отмечали этих птиц на озере Маныч-Гудило до 18.VI. Мы на этом же озере

встретили небольшие стайки этих куликов 9—10.VII 1969 г. В дельте р. Кубани и Дона небольшие их стайки встречались нам в июне и июле. У самца, добытого 4.VI 1968 г. в дельте Дона, семенники были значительно увеличены: левый — 6,4×3,4 мм, правый — 7,0×4,3 мм.

Заметный осенний пролет куликов-воробьев в дельте Кубани, низовьях Дона и долине Западного Маныча начинается в конце июля. Во время осенних миграций волны пролета заметны только на побережье. Уже в начале августа на лиманах Черноморского побережья региона кулики-воробьи многочисленны. Массовый пролет продолжается здесь с III декады августа до конца сентября. Подобное явление наблюдается и на других водоемах Предкавказья. Еще значительное количество этих куликов встречается на Пролетарском водохранилище в I декаде октября, а последние пролетные птицы отмечены в конце октября.

Белохвостый песочник — *Calidris temminckii* (Leisler). Обычен на пролете только на побережье Азовского моря. На материковых водоемах нами не встречен. Найдки этих птиц в Предкавказье известны только на р. Шалушка (Кабардино-Балкарская, 8 и 11.IX 1959 г.; колл. ЗМ МГУ). На юге Европейской части СССР этот вид в весенне время встречается очень редко (Козлова, 1962) и в Предкавказье в этот период никем не зарегистрирован.

Осенние миграции белохвостых песочников в Восточном Приазовье начинаются со II половины июля (Винокуров, Дубровский, 1956; Очаповский, 1962; 1971), хотя известны встречи этих птиц и в июне (Птушенко, 1939; Винокуров, Дубровский, 1956). На осеннем пролете в Приазовье эти птицы многочисленны. По данным В. С. Очаповского (1962), их численность возрастает в конце августа. Пролет заканчивается в первых числах сентября, однако известны и более поздние встречи. Так, в коллекции ЗМ МГУ есть шкурки песочников, добытых, как уже отмечалось, 8 и 11.IX. Кроме того, стайки этих куликов отмечены нами на лиманах Ахтарско-Гривенских плавней (дельта р. Кубани) 19.X 1969 г.

Краснозобик — *Calidris ferruginea* (Pontopp.). Пролетный вид. Сведения о сроках и характере миграций вида на юге Европейской части СССР малочисленны. Весенние миграции краснозобиков в Восточном Приазовье начинаются довольно рано. В конце марта они появляются в дельте р. Кубани (Очаповский, 1962). В конце марта — начале апреля эти кулики уже встречаются на берегах Таганрогского залива, в низовьях Дона и небольших внутренних водоемах Западного Предкавказья. Пролет продолжается здесь диффузно до конца мая. В это время краснозобики встречаются небольшими стайками, часто совместно с чернозобиками и куликами-воробьями по илистым берегам мелководных пресных и солоноватоводных водоемов.

У краснозобиков, очевидно, существуют миграционные волны. Так, во II декаде мая (1969, 1972, 1977 гг.) в долине Западного и Восточного Манычей эти кулики были немногочисленны. В III декаде мая их численность здесь значительно возрастила. Особенно большие скопления этих куликов были отмечены нами 20—25.V 1969 г. в центральной и восточной частях Пролетарского водохранилища. Подобное же явление отмечали на озере Маныч-Гудило В. С. Петров и В. А. Миноранский (1962). По-видимому, водоемы долины Манычей краснозобики, как и некоторые другие кулики, используют как место жировки перед очередным миграционным броском. Так, у добывших в это время самцов в полости тела и подкожной клетчатке было большое количество жира. На солоноватоводных водоемах долины Западного Маныча в это время наблюдался массовый лет комаров (*Tendipedidae*), которых здесь поедали все кулики.

Осенний пролет краснозобиков в дельте Кубани, по данным В. С. Очаповского (1962), начинается в конце сентября. Однако небольшие стайки их отмечены нами на озере Маныч-Гудило уже 10—11.VII. В III декаде

августа их добывали в Новороссийской бухте (колл. ЗМ МГУ). В низовьях Дона и долине Западного Маныча, на лиманах Черноморского побережья данного региона пролетные стайки краснозобиков встречались нам уже в I декаде августа, но особенно часто — во II половине месяца, однако нигде больших скоплений не наблюдалось. На водоемах Западного Маныча и в Восточном Приазовье эти кулики встречаются на протяжении сентября, изредка — в I декаде октября. Осенью пролет краснозобиков малочисленнее, чем весной.

Чернозобик — *Calidris alpina* (L.). Массовый пролетный вид. Встречается на всех водоемах данного региона. Литературные сведения с весенним пролете разноречивы. В. С. Очаповский (1962) указывает, что весенний пролет чернозобиков в дельте р. Кубани проходит в конце мая. В это же время они зарегистрированы на озере Маныч-Гудило (Петров, Миноранский, 1962). Более точные сведения приводит Е. В. Козлова (1962): на Черноморском побережье Украины они появляются 9—17.IV, а массовый пролет приходится на конец апреля.

На весеннем пролете в Приазовье чернозобики появляются значительно раньше. Под г. Таганрогом в 1968 г. первые стайки отмечены в конце марта, во II декаде апреля интенсивность пролета здесь возросла, и в конце месяца мы наблюдали массовый пролет. В конце апреля 1975 г. большие скопления чернозобиков зарегистрированы на Витязевском лимане (Черноморское побережье региона). На Пролетарском водохранилище первые чернозобики в 1973 г. встречены 14.IV, но наиболее интенсивно миграции здесь протекают, очевидно, в мае, так как на протяжении его зарегистрированы большие скопления этих куликов на Веселовском и Пролетарском водохранилищах. Так, в мае чернозобики многочисленны на рисовых полях северного берега Веселовского водохранилища. Их стаи в это время здесь достигали 100—200 особей, а численность составляла 570 экз./км². На озере Маныч-Гудило большие скопления этих куликов зарегистрированы в 1973 г. во II декаде мая. На Пролетарском водохранилище чернозобики встречаются до конца мая, образуя местами значительные скопления. В дельте р. Кубани (Очаповский, 1962), на р. Челбас, в низовьях Дона и на водохранилищах Западного Маныча эти кулики встречаются в небольшом количестве в июне и в июле (коллекции ЗМ МГУ; КЗ РГУ; наши наблюдения). Кроме того, небольшие стайки чернозобиков отмечены в июне на Черноморском побережье близ г. Новороссийска.

Осенние миграции чернозобиков в Предкавказье начинаются с первых дней августа, и в это время заметно увеличивается их численность. Основные миграционные скопления в это время наблюдаются в долине Западного Маныча и на лиманах Восточного Приазовья, а небольшие стайки чернозобиков встречаются на всех водоемах Предкавказья. В Приазовье и на Маныче чернозобики задерживаются на длительное время. Так, в коллекции ЗМ МГУ хранятся шкурки этих куликов, добытых близ г. Ростова в начале сентября, в начале и в конце октября, а также на р. Шалушка (Кабардино-БалкарьЯ) — в середине сентября и октября.

Интенсивный пролет чернозобиков на лиманах Черноморского побережья региона наблюдается в III декаде сентября. На Пролетарском водохранилище большие скопления чернозобиков отмечены в I декаде октября. Стайки этих птиц мы наблюдали здесь и позже: в 1972 г.—22.X, в 1973 г.—3—4.XI, в 1975 г. две стаи по 50—60 птиц встречены 8.XI на Витязевском лимане. Во время осеннего пролета чернозобики перелинивают в зимний наряд. Так, из 40 особей, осмотренных нами 3—7.XI 1967 г., еще не начали линьку 3 птицы, 4 — сменили наряд наполовину, остальные почти полностью сменили летнее оперение на зимнее.

Исландский песочник — *Calidris canutus* (L.). Известен на юге Европейской части СССР по единичным встречам (Козлова, 1962).

В коллекции Зоологического института АН СССР (ЗИН) хранится шкурка этого песочника в зимнем наряде, добытого из стайки чернозобиков близ г. Ростова 2.X 1946 г. Одиночная птица отмечена в стайке чернозобиков 24.IX 1973 г. в Геленджикской бухте (Пекло, Тильба, 1978).

Песчанка — *Calidris alba* (Pall.). Редкий пролетный вид. Во время миграций одиночные птицы и реже стайки по 5—10 особей изредка встречаются в стаях чернозобиков. Значительно реже встречаются самостоятельные стайки песчанок. На лиманах Черноморского побережья региона встречены такие стайки по 10—15, а в Геленджикской бухте отмечена стая в 17 особей.

На Северном Кавказе весной и в I половине лета песчанок встречал только Е. С. Птушенко (1939). На осенне пролете эти кулики появляются регулярно, но в очень небольшом числе. В Восточном Приазовье пролет начинается в конце июля. В это же время они появляются и в Новороссийской бухте — 30 и 31.VII, 2.VIII (колл. ЗМ МГУ). На лиманах Черноморского побережья региона стайки песчанок встречались нам на протяжении августа и в сентябре. Пролет протекает диффузно до конца октября. В низовьях Дона и на Западном Маныче песчанки добыты 7.IX 1954 г. и 3.X 1967 г. В Геленджикской бухте наблюдали скопления песчанок 18 и 24.IX 1973 г. В. С. Очаповский (1962) встречал этих птиц в дельте Кубани 24.X 1959 г., а Е. С. Птушенко (1939) регистрировал их на протяжении декабря в Новороссийской бухте.

Грязовик — *Limicola falcinellus* (Pontopri). Сведения о миграциях этого вида на юге европейской части СССР скучны и в фаунистических сводках не систематизированы. В весенне время на территории Предкавказья эти кулики не отмечены. Известен один случай встречи этого вида летом — 2.VI в окр. г. Новороссийска (Птушенко, 1939).

Осенний пролет грязовиков начинается на Северном Кавказе в конце июля — начале августа (Козлова, 1962; Очаповский, 1962). Однако просмотр коллекций ЗМ МГУ и КЗ РГУ показал, что грязовики встречались в Приазовье и на Западном Маныче раньше: 13.VII 1935 г. близ г. Бердянска и 20.VII 1947 г. у хут. Бургуста. Пролет этих куликов в Приазовье и низовьях Дона продолжается весь август: 1 экземпляр добыт из стайки 11.VIII 1974 г. на Черноморском побережье региона; Е. С. Птушенко (1939) отметил их в дельте р. Кубани 16.VIII 1921 г., а В. С. Очаповский (1962) 14 и 21.VIII; 25.VIII 1966 г. две особи добыты из стайки в 8 птиц в низовьях Дона. Пролет грязовиков продолжается и в сентябре: 9.IX у г. Поти (Кобылин, 1907); на Маныче встречены 12.IX (Сарандинаки, 1908), а у г. Орджоникидзе — 10.IX (колл. ЗМ МГУ). Грязовики нигде заметных скоплений не образуют. Исключение составляет случай, описанный В. С. Очаповским (1962).

Ростовский университет,
Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена АН УССР,
Кавказский государственный заповедник

Поступила в редакцию
4.XII 1981 г.

УДК 598.2. (282.274.32)

Н. Л. Клестов

ИЗМЕНЕНИЯ В ОРНИТОФАУНЕ КАНЕВСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА НА НАЧАЛЬНОЙ СТАДИИ ЕГО СТАНОВЛЕНИЯ

При изучении формирования авиафaуны равнинно-пойменных водохранилищ обнаруживается ряд общих черт в ходе этого процесса (Стаховский, 1962; Кистяковский, Мельничук, 1975; Хохлова, 1975). В то же время выявляются особенности, зависящие от физико-географического положения водоема, рельефа местности, характера заполнения ложа и т. д. Изучение этих особенностей — необходимый этап при разработке мероприятий хозяйственного освоения искусственных водоемов.